

сыграла пьесу Л. Койдулы «Племянник из Сааремаа». Так родился эстонский национальный театр.

Лидия Койдула несколько лет руководила «Ванемуйне», отстаивая его прогрессивную направленность. Несмотря на сопротивление реакционеров, творческая деятельность театра развивалась на реалистической основе.

Начиная Л. Койдулы горячо поддержал Ф. Крейцвальд. Он писал поэте: «Тому, кто хочет идти в ногу с временем, нельзя скользя свой шаг никакими путями. Те церковные петухи, которые еще при основании общества «Ванемуйне» сердито кукарекали, выпучив глаза, могут и впредь распевать свои песни, осуждая его спектакли, но кто же станет на них обращать внимание!.. Люди стремятся к культуре, а пасторы всеми силами пытаются вернуть мрак средневековья. Это им, однако, никогда не удастся, ибо у эстонцев из года в год все больше пробуждается мысль».

В конце семидесятых годов руководство театральной труппой «Ванемуйне» принял один из талантливых участников коллектива, музыкант Аугуст Вира. Он укрепил состав труппы, расширил репертуар театра. «Ванемуйне» начал выезжать в различные города Эстонии, а в восьмидесятые годы совершил гастрольные поездки в Петербург и Ригу. Все это способствовало профессиональному росту коллектива, на сцене которого все чаще появляются пьесы А. Островского, Л. Толстого, Ибсена, Бьернсона, Гауптмана, а позднее и Горького.

А. Вира ставит в «Ванемуйне» оперы и музыкальные спектакли. Так, например, здесь прозвучал первый эстонский музыкальный спектакль—«Дочери феи» П. Якобсона, были показаны оперы Моцарта и Вебера, многие оперетты Штрауса и Легара. Однако на рубеже двадцатого столетия в репертуар театра начали пропикать мало-содержательные оперетты и пьесы, которые никак не соответствовали вкусам трудящихся города и передовой интеллигенции.

В 1904 году сгорело здание «Ванемуйне». Общество решило провести среди населения Эстонии сбор средств на постройку нового здания. Нужную сумму собрали в короткий срок. Трудовые копейки отсчитывали крепкие, мозолистые руки крестьян и рабочих, вносили свои скромные средства

ремесленники, учащаяся молодежь, представители интеллигенции.

Новый театр «Ванемуйне», выстроенный на холме, с которого открывался красивый вид на реку Эмайыги, на окрестные селения, был торжественно открыт в 1906 году.

Директором и художественным руководителем был приглашен видный театральный деятель Карл Меннинг, убежденный последователь системы К. Станиславского. Характерно, что во времена руководства К. Меннинга (до 1916 г., когда под давлением реакционной эстонской буржуазии он был вынужден уйти из театра) репертуар «Ванемуйне» во многом совпадал с репертуаром Московского Художественного театра.

Но К. Меннинг сосредоточил главный интерес на национальной драме, почти полностью отказавшись от музыкальных постановок. «Драму мы можем играть отлично, а оперу — посредственно», — утверждал он...

В двадцатых и в начале тридцатых годов эстонский театр представлял довольно пеструю, противоречивую картину. Еще не забыты были реалистические традиции прошлого, ставились пьесы эстонских, русских и западноевропейских классиков, произведения советского театра (так, например, наряду с «Олегиным» и «Пиковой дамой», «Ванемуйне» ставил балет Р. Глиэра «Красный мак», пьесы Л. Леонова, В. Катаева, Н. Погодина). Но вместе с тем уже начали сказываться губительные влияния упадочного искусства—в репертуар театра стали пропикать «модные» мелодрамы, детективные пьески, «ревию».

Руководство тянуло театр к пустой, безидейной развлекательности, к модным трюкам. Но зрители — простой народ Эстонии, учащаяся молодежь, передовая интеллигенция — требовали от «своего Ванемуйне» живого, реалистического искусства.

В буржуазной Эстонии театр «Ванемуйне» мог выродиться, погибнуть. Но Эстонская компартия даже в условиях подпольной деятельности заботилась о судьбах передовой национальной культуры, находила средства и возможности, чтобы содействовать ее развитию.

Еще до установления советской власти в Эстонии талантливый режиссер-коммунист Каарел Ирд стал готовить по заданию партии новый репертуар для театра «Ванемуй-